

УДК 902.03 (282.247.324)[1962,1964]

Чубур А.А., кандидат исторических наук, профессор РАЕ, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Наумова Н.И., главный хранитель, Брянский государственный краеведческий музей (Россия)

Макурина А.В., студентка, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК СТОЯНКИ ЮДИНОВО (1962, 1964 ГГ.) В ФОНДАХ БРЯНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Вводятся в оборот сведения о небольшой (23 предмета) коллекции материалов из раскопок верхнепалеолитической стоянки Юдиново (Погарский р-н, Брянская обл.) 1962 и 1964 гг., проводившихся белорусским археологом В.Д. Будько. Материалы были переданы в Брянский музей автором раскопок. Кремневые скребки, резцы и комбинированные орудия, а также нуклеус и ножевидные пластины типичны для данного памятника и в целом для Деснинской верхнепалеолитической культуры. Не менее характерны и два молотка из рога северного оленя, происходящие из второго костно-земляного жилища. По мнению авторов, данный памятник не является эпиграветтийским и может быть отнесен к кругу древностей, который можно считать восточным локальным вариантом мадлена.

Ключевые слова: история археологии, В.Д. Будько, Брянский музей, верхний палеолит, Юдиново, 1960-е годы, мадлен.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-03-80-87

Юдиновские палеолитические стоянки в нижнем течении р. Судости (Рис.1), первая из которых была открыта в 1934 г. местным учителем Зайцевым и тогда же обследованная специалистом-археологом К.М. Поликарповичем, исследуются уже более 80 лет, причем с 1980 года практически непрерывно [1]. Однако, эпизод изучения Юдиновского палеолита в 1960-х гг. по сей день остается наиболее слабо освещенным в научных публикациях и хранящихся в научных архивах отчетах. Этот период связан с работами ученика выдающихся палеолитоведов Беларуси и России - К.М. Поликарповича и А.Н. Рогачева – Владимира Дмитриевича Будько (1927-2004).

Родился В.Д. Будько в с. Лиски Рогачевского района Гомельской области. В 1941 году окончил 7 классов. В годы войны жил под оккупацией. После освобождения Беларуси от нацистов был отправлен на фронт. Воевал рядовым, сержантом, командиром отделения разведки войсковой части 08974. Награжден орденами Славы 3-й степени и Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За боевые заслуги». В 1957 г окончил истфак Белорусского государственного университета. С апреля 1958 г. – аспирант Сектора Археологии Института Истории АН БССР, стажировался и защищал кандидат-

скую диссертацию (1962, «Палеолит Белоруссии») в отделе палеолита Ленинградского отделения Института археологии АН БССР. Младший (1961), затем старший (1963) научный сотрудник Сектора Археологии Института Истории АН БССР, а с 1965 по 1969 гг. – заведующий Сектором и парторг Института. После финансового скандала и последовавшего увольнения из Института истории [2, С.33-35], был и.о. доцента Гомельского государственного университета в 1970-1972 гг., участвуя в экспедиции Института Истории АН БССР в Бердыж и Юровичи под руководством Е.Г. Калечиц. К 1973 г. был исключен из КПСС и уволен из ГГУ, стал старшим научным сотрудником Института искусствоведения этнографии и фольклора АН БССР (Минск). Полевые исследования: в 1958 г. копал палеолитическую стоянку Костенки 13 под Воронежем в составе Костенковской экспедиции под рук. А.Н. Рогачева; в 1959-1961 гг. вел раскопки палеолита в Бердыже, Юровичах, Гренске (Беларусь); изучал палеолитические стоянки в Брянской области РСФСР – Юдиново (1961-1962, 1964, 1966-1967) и Елисеевичи (1963, 1965), местонахождение Клеевичи на р. Беседь в 1964 г.

Многие труды Будько, несмотря на глобальные выводы, сомнительны в плане достоверности, отчеты за последние годы самостоятельных исследований (1966-1967) отсутствуют. Значительная часть полученного

им при раскопках материала до сих пор полноценно, а то и вовсе не опубликована – в том числе и Юдиново [3; 4]. Именно поэтому весьма интересна и небольшая археологическая коллекция из раскопок этой стоянки, переданная В.Д. Будько в Брянский краеведческий музей.

Итак, вернемся к Юдиново. Летом 1961 г. В.Д. Будько со своим пожилым наставником К.М. Поликарповичем, спустя 14 лет после раскопок последнего, провел там рекогносцировочные работы. В полевой сезон 1962 г. вновь с Константином Михайловичем он уже вел небольшие раскопки, будучи на сей раз держателем Открытого листа. Раскоп 1962 г. площадью 40 кв.м. вскрыл в Юдиново 1 часть скопления костей мамонта и часть зольника [5]. Из этого раскопа и происходит основная часть небольшой коллекции расщепленного кремня, переданной в Брянский краеведческий музей. Тогда же шурфом в 2 кв.м. было зафиксировано скопление костей

мамонта на стоянке Юдиново 2 [5]. Из него, судя по полевому шифру, происходит скребок, обозначенный как «Юд. Шурф 4/139 62».

В 1963 г. К.М. Поликарповича не стало, и В.Д. Будько продолжил раскопки в Юдиново уже полностью автономно. В 1964 г. он докопал остатки костно-земляного жилища 2, которое начинал исследовать в 1947 г. К.М. Поликарпович. Скопление костей мамонта полностью расчистили и сняли [6] с целью монтажа в музее в Минске, что так и не было в итоге реализованно [7]. Именно из жилища 2 происходят два роговых молотка, попавших в фонды Брянского музея.

Коллекция была передана в Брянский музей лично В.Д. Будько в 1965 г. и проходит по книге поступлений как БОМ №5883 (25 предметов). При сверке выявлено 23 предмета (Таблица 1; Рис.2). Не найден кусок костного угля и загадочный предмет размером 6 x 5,5 см, обозначенный как «заготовка булавы» из кварцита.

Таблица 1.

Список предметов из раскопок верхнепалеолитической стоянки Юдиново 1 (1962 г.) из фондов Брянского государственного краеведческого музея (часть коллекции БОМ № 5883).

№	Наименование изделия	Размеры (мм)	Полевой шифр. Звездочкой помечены стершиеся знаки	Примечание
1	Скребок концевой укороченный, на отщепе	35 x 25 мм	Юд Н-39/672 62	Рис.2: 11
2	Скребок концевой, на отщепе	20 x 25 мм	Юд шурф 4/139 62	Рис.2: 14
3	Скребок концевой скошенный, на отщепе	19 x 22 мм	Юд Н-40/634 62	Рис.2: 9
4	Скребок концевой на пластине	18 x 26 мм	Юд 1 О-41/8 62	Рис.2: 10
5	Скребок концевой – угловой резец, на отщепе	28 x 33 мм	Юд Н-40/633 62	Рис.2: 12
6	Скребок высокий концевой на пластине	17 x 40 x 12 мм	Юд1 П-42/65* 1962	Рис.2: 8
7	Двойной скребок – концевой и скошенный	20 x 25 мм	Юд 1 Ш-4/841 62	Рис.2: 13
8	Резец боковой на сломе пластины	12 x 63 мм	Юд Н-42/637 62	Рис.2: 1
9	Резец боковой на сломе пластинчатого отщепе	48 x 27 мм	Юд О-39/150 62	Рис.2: 2
10	Резец боковой косоретушный на пластине	14 x 68 мм	Юд Н-39/673 62	Рис.2: 5
11	Резец боковой косоретушный на пластине	14 x 38 мм	Юд 1 П-42/64* 1962	Рис.2: 6
12	Резец боковой на пластине	20 x 55 мм	Юд 1 П-42/64* 1962	Рис.2: 3
13	Резец боковой на пластине	17 x 57 мм	Юд О-39/155 62	Рис.2: 4
14	Резец комбинированный: боковые: косоретушный и на сломе пластины	15 x 52 мм	Юд Н-39/674 62	Рис.2: 7

15	Нуклеус призматический двуплощадочный, остаточная форма	40 x 40 мм	Юд О-39/221 62	-
16-18	Пластины ножевидные	Ширина 14-17 мм	Юд 62	-
19	Дистальная часть ножевидной пластины	Длина 38 мм	Юд 62	-
20	Медиальная часть фрагментированной пластины	Длина 43 мм	Юд 62	-
21	Фрагмент пластинки с участком нерегулярной ретуши	25 x 18 мм	Юд 62	-
22	Молоток из рога северного оленя	280 x 120 мм	Кв.4 М-44/1787 64	Рис.2: 15
23	Молоток из рога северного оленя	208 x 125 мм	Кв.* М-44 /1855 64	Рис.2: 16

Все кремневые изделия изготовлены из однородного темно-серого патинированного кремня с участками меловой желвачной корки. В целом инвентарь типичен для памятника. Обращает на себя внимание единственный скребок на пластине, нехарактерно толстой для таких изделий в Юдиново (Рис.2: 8). Интересен полученный в шурфе 4 двойной концевой скребок на отщепе, сочетающий прямое и скошенное лезвия (Рис.2: 13), аналогию которому в опубликованной коллекции Юдиново 1 из раскопок 1980-90-х гг. [8] найти не удастся.

Безусловно, в фондах Брянского музея находится лишь малая часть коллекции, полученной в результате раскопок Юдиново в 1962 и 1964 гг. Остальные находки находятся в Национальном музее Республики Беларусь (коллекция кремня из раскопок 1962 г. насчитывает 270 экз. [4]). Однако и немногочисленный (~7% сборов 1962 г., но при этом более четверти всех резцов и скребков из раскопа) материал предельно характеризует раскоп 1962 г., позволяя утверждать, что существенных отличий от инвентаря из других участков Юдиновской стоянки не наблюдается [8].

В свете продолжающихся исследований Юдиновского поселения, важно установить привязку находок к общему плану памятника. И здесь возникают непредвиденные сложности. Л.В. Грехова и З.А. Абрамова попытались вписать раскопы В.Д. Будько в единую координатную сетку, с северо-востока на юго-запад имеющую цифровое, а с юго-востока на северо-запад буквенное обозначение кириллического алфавита [3, Рис.3]. Согласно опубликованному сводному плану

раскоп 4 В.Д. Будько 1962 г. лежит в пределах линий М-У-32-36. Однако на шифрах с указанным 1962 годом, мы читаем совсем иные номера квадратов. Все находки, кроме одного скребка, комбинированного орудия и роговых молотков происходят из квадратов Н-39-42, О-39, П-42. По цифровой оси они прекрасно ложатся в отмеченный на сводном плане «Раскоп 3 по В.Д. Будько», а по буквенным индексам примыкают к нему с юго-востока. На плане Л.В. Греховой и З.А. Абрамовой там указан нескрытый участок культурного слоя несколько северней современного музейного павильона «Палеолит» (Рис.3-А). Если обозначения квадратов на кремнях верны (а думается, это так, поскольку эти работы шли еще под контролем педантичного и аккуратного К.М. Поликарповича), то раскоп 4 должен на плане Л.В. Греховой располагаться к юго-востоку от раскопа 3, вдоль северо-восточного борта раскопа 1 К.М. Поликарповича. Уточненный сводный план, выполненный ныне исследующим Юдиново Г.А. Хлопачёвым [9] слегка проясняет ситуацию (Рис.3-Б), но если пользоваться системой координат раскопа 4 В.Д. Будько, указанные на кремнях квадраты вновь выходят за его границы. Не спасает и система координат раскопа 3. В чем же дело? В незафиксированном документально вскрытом участке? В многократных ошибках при нанесении шифров на находки? Не совсем ясно и положение роговых молотков из раскопа 3 (1964 г.), поскольку квадрат М-44, указанный в полевым шифре, лежит довольно далеко за его пределами. Может быть

изначально использовалась иная система координат? Решением проблемы может быть и предположение, что привязка находок сделана к участку, где культурный слой был сильно разрушен картофелехранилищем еще во время открытия стоянки в 1934 г. Не исключено, что какие-то поврежденные участки там доследовались в 1962 и 1964 гг.

Что касается роговых молотков, то они заслуживают отдельного внимания. Изготовлены они по единой схеме (Рис.2: 15, 16). Собственно рабочей частью с двумя обушками были нижний фрагмент штанги и основание рога с «розеткой» (естественно сброшенного, а не отрезанного от роговых пеньков черепа). Рукоятью же служил более тонкий глазной отросток, срезанный в начале перехода к его лопате. У обоих молотков сломана рукоять – но в одном случае это произошло уже в наши дни, а в другом – вероятно, еще в древности. Найдены эти части рядом, но раздельно, о чем свидетельствует полевой шифр на каждой из них.

Аналогичные изделия в Юдиново встречены в жилище 3 и возле него [8, Рис.62, с.109]. Из ближайших аналогий с других памятников можно вспомнить роговые молотки из рога северного оленя из Мезина, Межиричей, Добраничевки. Имелся молоткоподобный инструмент и в полуземлянке стоянки Быки 1. Юдиново с одной стороны,

Мезин с другой, и Межиричи и Добраничевка с третьей – памятники разнокультурные, но одного хронологического пласта, связанного с позднеледниковьем. Роговые молотки – одна из тех групп орудий (ударных музыкальных инструментов?), что формируют лёгкую культурную вуаль, объединяющую бассейн Днепра.

Коллекция материалов из раскопок стоянки Юдиново 1962 и 1964 гг., несмотря на небольшой объем, позволяет составить впечатление о сходстве набора изделий и технологии кремнеобработки и обработки кости/рога в этих раскопах и на других участках памятника. При этом становится ясно, что всё еще сохраняется необходимость уточнения границ и особенностей координатной сетки некоторых вскрытых старыми раскопками участков памятника. Что касается культурной принадлежности, то несмотря на некоторые параллели с эпиграветтскими памятниками Среднего Поднепровья, по мнению авторов, Юдиново, как и однокультурные ему памятники Подесенья, все же не входит в круг памятников эпиграветта, хотя и датируется постграветтской эпохой [10; 11]. Более вероятно, что поселение может быть отнесено не к мадленской культуре в узком смысле, но к широкому кругу памятников, названному Марселем Оттом «мадленской цивилизацией».

Подписи к рисункам:

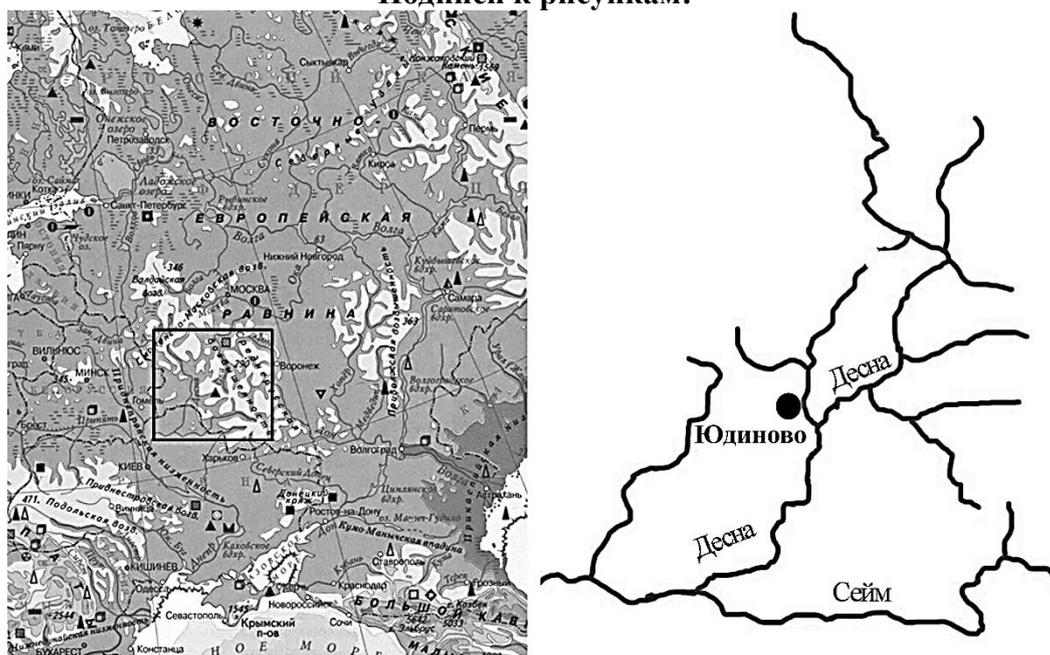

Рис.1. Расположение верхнепалеолитической стоянки Юдиново.

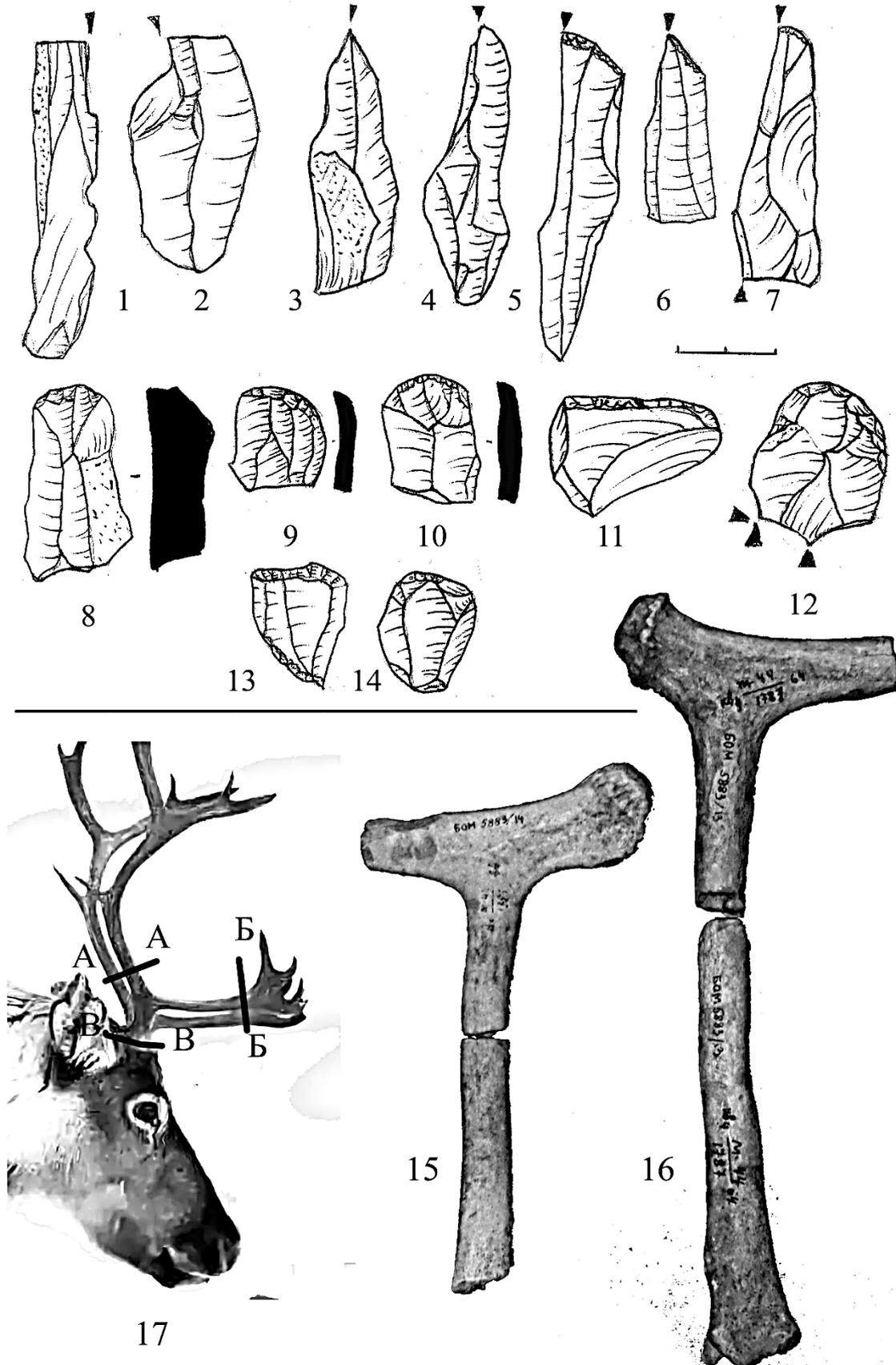

Рис.2. Изделия из Юдиново (раскопки 1962 и 1964 гг.). Брянский государственный краеведческий музей. БОМ № 5883. 1-7 – резцы. 8-14 - скребки. 15, 16 – молотки (из жилища 2 ?). 1-14 – кремнь. 15-16 – рог северного оленя. 17 – способ получения роговых молотков.

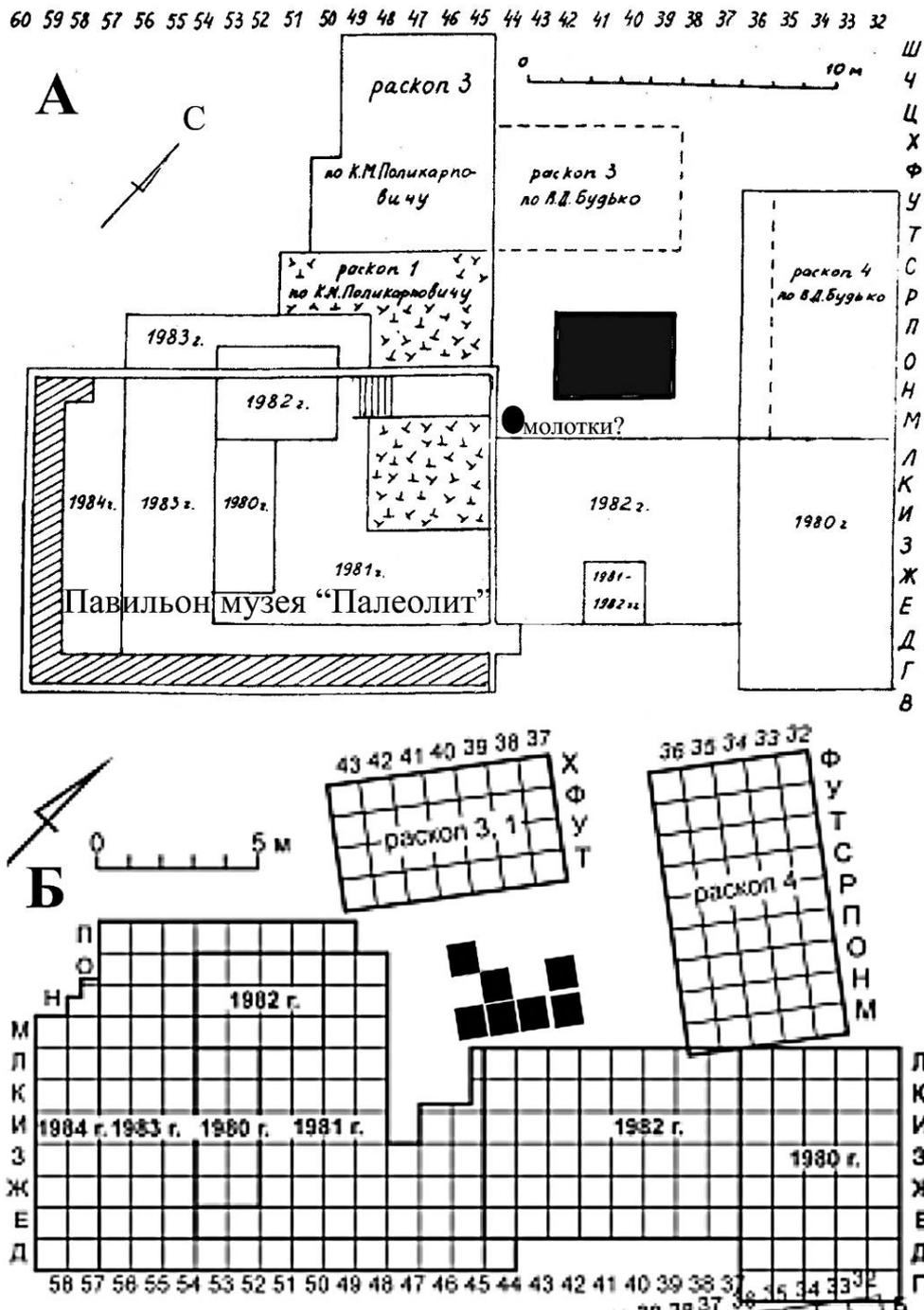

Рис.3. Вероятное положение места находок из фондов Брянского музея на сводном плане раскопов на стоянке Юдиново. А – на плане Л.В. Греховой и З.А. Абрамовой. Б – на плане Г.А. Хлопачева. Вероятные квадраты с находками обозначены заливкой.

Список литературы

1. Попова М.Н. Музеефикация верхнепалеолитического поселения Юдиново в Брянской области (к проблеме сохранения) // Проблемы археологии эпохи камня: к 70-летию Валентины Ивановны Беляевой: Сб. научных статей. – СПб, 2014 (Труды исторического факультета СПбГУ, Т.18.). С.335-340.
2. Формозов А.А. Человек и наука: из записей археолога. – М., 2005.
3. Абрамова З.А. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. Вып.1. – СПб: ИИМК РАН, 1995. – 130 с.
4. Кудряшов В.Е., Будько В.Д. Каменный инвентарь палеолитической стоянки Юдиново

(по материалам раскопок 1962-1967 годов) // Гістарычна-археалагічны зборнік. Вып.9. – Минск, 1996. С.31-42.

5. Будько В.Д. Отчет об исследовании Юдиновской верхнепалеолитической стоянки в 1962 г. Архив Института археологии РАН. Р-1. № 2493.

6. Будько В.Д. Отчет об исследованиях Юдиновского поселения в 1964 г. Архив Института археологии РАН. Р-1, № 3115.

7. Чубур А.А. История музеефикации Юдиновского палеолита // Четвертые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Рязань, 24–27 октября 2006 года – Рязань, 2006 – С.225-234.

8. Абрамова З.А., Григорьева Г.В., Кристенсен М. Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. Вып.2. – СПб: ИИМК РАН, 1997. – 162 с.

9. Хлопачев Г.А. Опыт реконструкции плана и некоторые особенности структуры Юдиновского верхнепалеолитического поселения // Записки Института истории материальной культуры РАН. – СПб: ИИМК РАН, 2018. № 17. С. 97-106.

10. Чубур А.А. Позднеледниковье в Верхнем Поднепровье: интеграция археологических и палеогеографических данных // Русский сборник. Вып.8, Т.1. Брянск: РИО БГУ, 2016. С.151-164.

11. Лисицин С.Н. Эпиграветт или постграветт? Особенности кремневого инвентаря поздневалдайских памятников с мамонтовым хозяйством // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 1999. №1. С.83-120.

MATERIALS OF THE DIGGING PLACES OF THE SETTLEMENT OF YUDINOVO (1962, 1964) IN THE FUNDS OF THE BRYANSK STATE LOCAL LORE MUSEUM

Information about a small (23 item) collection of materials from the excavations of the Upper Paleolithic site of Yudinovo (Pogarsky district, Bryansk region) in 1962 and 1964, carried out by the Belarusian archaeologist V.D. Budko. Materials were transferred to the Bryansk Museum by the author of the excavations. Flint scrapers, incisors and combined tools, as well as the nucleus and knife-shaped plates, are typical for this monument and, in general, for the Desninskaya Upper Paleolithic culture. No less characteristic are two hammers from the reindeer horn, originating from the second bone-earthen dwelling. According to the authors, this monument is not epigravettian and can be attributed to the circle of antiquities, which can be called the eastern local version of Magdalen.

Keywords: history of archeology, V.D. Budko, Bryansk Museum, Upper Paleolithic, Yudinovo, 1960s, Magdalen.

References

1. Popova M.N. The Museumification of the Upper Paleolithic Settlement of Yudinovo in the Bryansk Region (to the Problem of Preservation) [Музеефикација верхнепалеолитическогo поселенија Јудиново в Бряноској области (к проблеме сохрaненія)]. Problems of Archeology of the Stone Age: on the 70th Birthday of Valentina Ivanovna Belyaeva. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2014. (Proceedings of the Faculty of History of St. Petersburg State University. T. 18.). P.335-340.

2. Formozov A.A. Man and science: from records of an archaeologist [Человек и наука: из записей археолога]. Moscow, 2005.

3. Abramova Z.A. Upper Paleolithic settlement Yudinovo [Верхнепалеолитическое поселение Юдиново]. Issue 1. St. Petersburg : ИИМК РАН, 1995. 130 p.

4. Kudryashov V.E., Budko V.D. Stone inventory of the paleolithic site of Yudinovo (based on excavations from 1962-1967) [Каменный инвентарь палеолитической стоянки Юдиново (по материалам раскопок 1962-1967 годов)]. Gistarychna-archealagichny zbornik. Issue 9. Minsk, 1996. P.31-42.

5. Budko V.D. Report on a study of the Yudinovo Upper paleolithic site in 1962. [Отчет об исследовании Юдиновской верхнепалеолитической стоянки в 1962 г.]. Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. R-1. No. 2493.

6. Budko V.D. Report on the research of the Yudinovo settlement in 1964 [Отчет об исследовании Юдиновского поселения в 1964 г.]. Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. P-1, No. 3115.

7. Chubur A.A. History of the Museumification of the Yudinovo Paleolithic [История музеефикации Юдиновского палеолита]. IV Yakhontov Readings. Materials of the interregional scientific-

practical conference, Ryazan, October 24–27, 2006. Ryazan, 2006. P.225-234.

8. Abramova Z.A., Grigoryeva G.V., Christensen M. Upper Paleolithic settlement Yudinovo [Verxnepaleoliticheskoe poselenie Yudinovo]. Issue 2. St. Petersburg: IIMK RAS, 1997. 162 p.

9. Khlopachev G.A. The experience of reconstruction of the plan and some structural features of the Yudinovo Upper Paleolithic settlement [Опыт реконструкции плана и некоторые особенности структуры Yudinovskogo verxnepaleoliticheskogo poseleniya]. Notes of the Institute of the History of Material Culture of the RAS. St. Petersburg: IIMK RAS, 2018. No. 17. P. 97-106.

10. Chubur A.A. Late Glacial Period in the Upper Dnieper: Integration of Archaeological and Paleogeographic Data [Pozdnelednikov`e v Verxnem Podneprov`e: integraciya arheologicheskikh i paleogeograficheskikh dannyh] Russkiy Sbornik. Issue 8, Vol.1. Bryansk: RIO BSU, 2016. P.151-164.

11. Lisitsin S.N. Epigravett or Postgravett? Features flint inventory of Late Valdai monuments with mammoth farming [Epigravett ili postgravett? Osobennosti kremnevogo inventarya pozdnevaldajskih pamyatnikov s mamontovym hozyajstvom]. Stratum plus. Archeology and cultural anthropology. 1999. No.1. P.83-120.

Об авторах

Чубур Артур Артурович – кандидат исторических наук, профессор РАЕ, кафедра отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: fennecfox66@gmail.com

Наумова Наталья Ивановна – главный хранитель, Брянский государственный краеведческий музей. E-mail: fond-bgkm@yandex.ru

Макурина Анастасия Викторовна – студентка, кафедра отечественной истории, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: makurin_1960@mail.ru

Chubur Arthur Arturovich - Candidate of Historical Sciences, Professor of RANH, Department of National History, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: fennecfox66@gmail.com

Naumova Nataliya Ivanovna – chief curator, Bryansk State Museum of Local Lore. E-mail: fond-bgkm@yandex.ru

Makurina Anastasia Viktorovna - student, Department of Russian History, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: makurin_1960@mail.ru